

УДК 159.9**Развитие экспертного мышления у будущих экспертов-криминалистов****Алексеева Мария Геннадьевна**

Адъюнкт,
кафедра юридической психологии,
Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1;
e-mail: amg-kpn@yandex.ru

Аннотация

В статье представлен новый подход к профессиональной подготовке здоровой личности эксперта-криминалиста в Российской Федерации. Указывается на то, что для обеспечения качества образования при подготовке будущих экспертов-криминалистов особое внимание необходимо уделять развитию у них экспертного мышления. Также статья отражает основные компоненты экспертного мышления, которые были выявлены эмпирическим путем, и взаимосвязь с триадой личностного проявления: субъектом, индивидуальностью и актором. Экспертное мышление, по мнению автора, включает в себя три компонента: символическое мышление, иррациональность в структуре мышления и показатели интеллектуальной направленности личности. При этом у каждого из представленных качеств имеется определенный набор сопутствующих ему показателей, которые определенным образом являются критерием оценки развития экспертного мышления.

Для цитирования в научных исследованиях

Алексеева М.Г. Развитие экспертного мышления у будущих экспертов-криминалистов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 3А. С. 305-314.

Ключевые слова

Экспертное мышление, экспертная деятельность, здоровая личность, символическое мышление, иррациональность мышления, интеллектуальная профессиональная направленность, субъект, индивидуальность, актор.

Введение

Одним из важных направлений правоохранительной деятельности является экспертная деятельность, в рамках которой осуществляется важная функция государства по доказыванию вины или невиновности подозреваемого, установлению юридически значимых фактов какого-либо происшествия. В настоящее время экспертная деятельность экспертов-криминалистов выступает в качестве составной части целого научного направления – экспертологии в системе права. Сам факт синтеза в области экспертной деятельности является отражением известной закономерности в развитии научного знания. Однако скорость изменений в психолого-юридической науке вовсе не означает синхронности изменений и в подготовке экспертов. Система ведомственного образования только поворачивается к требованиям практики предварительного и судебного расследования преступлений. Совокупность специальностей, по которым готовятся эксперты-криминалисты, уже во многом отстает от уровня развития квалифицированных видов преступности, требуются новые подходы и технологии в проектировании учебного процесса.

Другими словами, современное высшее профессиональное образование удовлетворяет только частично запрос общества на специалиста-эксперта того уровня, который мог бы решать поставленные задачи в рамках динамично изменяющейся социальной среды. Очевидно, что проблема кроется не только в отсутствии специального подхода к отбору и технологии обучения экспертов-криминалистов, но и в ряде причин методологического порядка. В частности, отсутствует общепринятый научный подход к определению структуры, содержания и развитию экспертного мышления. Дело в том, что феномен экспертного мышления представляет собой не просто мыслительный узконаправленный процесс, а целую совокупность взаимосвязанных мыслительных операций, включенных в процесс экспертной деятельности, где мышление эксперта проявляется через свойства сотрудника как субъекта, индивидуальности и актора [Орлов, Гаврилова, 2017].

Проблема развития экспертного мышления недостаточно изучена, в рамках известных психологических школ данный феномен только начинает активно подвергаться переосмыслению и экспериментированию. Так, Ю.А. Шаранов трактует экспертное мышление как особую форму интеллектуальной деятельности субъекта, которая выступает в качестве специфицированного инструмента отбора и исследования совокупности различных явлений и фактов социально-правового характера с целью их последующего анализа, понимания, интерпретации и оценки на основе господствующих в обществе ценностей права, идеалов справедливости и законности [Статный, Шаранов, 2014]. Действительно, экспертное мышление представляет собой особый интеллектуальный вид экспертной деятельности, заключающийся в получении, обработке, сопоставлении фактов и постановке выводов в виде экспертного заключения. Но данное определение носит слишком общий характер и не дает полного понимания структуры и уникальности экспертного мышления, так как только перечисляет составляющие его компоненты.

М.О. Орлов и А.С. Гаврилова, рассматривая экспертное мышление в контексте совокупного научного знания, указывают на то, что данное понятие является междисциплинарным. Однако оно еще не оформилось в качестве самостоятельного научного термина, хотя актуальность его с каждым днем возрастает [Орлов, Гаврилова, 2017]. Данные авторы не дают четко сформулированного определения экспертного мышления, хотя, как и Ю.А. Шаранов, пытаются рассмотреть данный вид мышления сквозь призму деятельностного подхода.

И.Г. Вермель расширяет границы понимания понятия «экспертное мышление». Данное понятие рассматривается не только как личностный и профессиональный компонент (личности как субъекта), но и как процесс, имеющий прямую взаимосвязь с социальной и правовой средой. При этом правовая среда не столько расширяет границы познавательной активности субъекта экспертного мышления, сколько придает ее результатам ценностно-правовой смысл [Вермель, 1987].

Ю.Е. Швец и С.Э. Воронин попытались представить экспертное мышление в качестве одной из форм профессионального мышления, которая обусловлена спецификой деятельности эксперта, поисковой направленностью его познавательной деятельности [Швец, Воронин, 2017].

Как мы видим, в основе понимания экспертного мышления современными авторами лежит определенная экспертная деятельность. Но однозначного и точного описания феномена экспертного мышления пока не сформулировано; более того, у современных авторов нет четких представлений о механизме и структуре этого явления. Соответственно, отсутствует тот инструмент, с помощью которого можно оценить уровень развития экспертного мышления. Поиску ответов на эти вопросы и посвящена настоящая статья.

Основная часть

В первом приближении нашу концепцию развития экспертного мышления можно отразить в следующих положениях. Во-первых, исходя из анализа экспертной практики и научной литературы, экспертное мышление рассматривается нами как разновидность познавательного процесса, который может сформироваться только при осуществлении экспертной деятельности. Во-вторых, генезис экспертного мышления осуществляется через профессиогенез эксперта-криминалиста [Алексеева, 2018]. В-третьих, экспертное мышление рассматривается нами в рамках авторской концепции, т. е. в контекстах развития субъекта, индивидуальности и актора, что согласуется с результатами эмпирического сравнительного анализа группы практикующих экспертов-криминалистов и группы курсантов 1-го и 5-го курсов, обучающихся по профилю «Судебная экспертиза» (будущие эксперты-криминалисты).

В качестве базовых критериев уровня развития экспертного мышления были выбраны следующие: символическое мышление, иррациональность мышления, интеллектуальная профессиональная направленность личности. Как показал сравнительный анализ, показатели именно данных критериев характеризуют структуру и уровень экспертного мышления. Отсюда экспертное мышление представляет собой совокупность профессионально ориентированных мыслительных компонентов. Чем больше они согласованы друг с другом и сильнее развиты, тем эффективнее будет осуществляться экспертная деятельность.

Для сравнения и оценки выделенных признаков экспертного мышления было проведено эмпирическое исследование, в котором приняло участие 129 респондентов, объединенных в три группы. Первую группу испытуемых составили действующие эксперты-криминалисты со стажем службы от одного года, которые, по мнению руководителя криминалистического подразделения, наиболее успешно осуществляют экспертную деятельность (экспериментальная группа I). Количество респондентов в группе – 20 человек. Вторую группу испытуемых составили курсанты 1-го и 5-го курсов оперативного факультета (будущие эксперты-криминалисты), профиль подготовки – «Судебная экспертиза» (экспериментальная группа II). Количество курсантов 1-го курса – 37 человек, количество курсантов 5-го курса – 23 человека. Общая численность группы – 60 человек. В третью группу вошли курсанты 1-го и 5-го курсов

факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом (контрольная группа). Количество курсантов 1-го курса – 31 человек, количество курсантов 5-го курса – 18 человек. Общая численность группы – 49 человек.

Для определения компонентов структуры экспертного мышления диагностика участников исследования осуществлялась с помощью следующих методик:

- 1) опросника «Волевые качества личности» (М.В. Чумаков) [Чумаков, 2006];
- 2) методики определения типа мышления и уровня креативности «Профиль мышления» (В.А. Ганзен, К.Б. Малышев, Л.В. Огинец);
- 3) методики изучения статусов профессиональной идентичности (А.А. Азбель, А.Г. Грецов);
- 4) методики изучения профессиональной направленности (определение профессионально ориентированного типа личности) (Дж. Холланд, модификация А.А. Азбель);
- 5) краткого отборочного теста – «КОТ» (В.Н. Бузин, Э.Ф. Вандерлик) [Сунцова, 2009];
- 6) опросника терминальных ценностей – теста «ОТеЦ» (И.Г. Сенин) [Опросник..., 2001];
- 7) методики «Числовой квадрат» [Гребень, 2007];
- 8) опросника Д. Кейрси (типология Майерс – Бриггс) [Филатова, 1999];
- 9) краткого варианта методики определения доминирующего состояния (Л.В. Куликов) [Куликов, 2001].

Цель эмпирического исследования – выявление компонентов структуры экспертного мышления у экспертов-криминалистов органов внутренних дел МВД России.

В рамках исследования использовались следующие методы:

- 1) структурно-функциональный анализ (с его помощью были выбраны методики с определенными показателями, которые, исходя из теоретического материала, имеют отношение к экспертному мышлению);
- 2) сравнительный анализ (количественный и качественный) (с помощью данного вида анализа были выделены компоненты экспертного мышления; мы отследили динамику развития различных мыслительных компонентов на разных этапах профессионального становления личности эксперта, проверили закономерности их развития на контрольной группе, выявили те компоненты экспертного мышления, которые являются преимущественно следствием осуществления профессиональной деятельности);
- 3) корреляционный анализ (этот вид анализа использовался для определения составной части выделенных компонентов экспертного мышления на этапе проведения сравнительного анализа).

Сквозной сравнительный анализ данных позволил нам сделать следующие выводы: в процессе обучения у всех исследуемых групп нивелируются область ценностных ориентаций и структура интеллектуальных качеств, связанных с общими способностями. Максимальная нивелировка интеллектуальных качеств, включая показатели внимания, на 5-м курсе имеет место у курсантов гуманитарных факультетов, несколько более низкий уровень показателей демонстрируют курсанты оперативного факультета, обучающиеся по специальности «Судебная экспертиза». Данный факт нами был определен в качестве тенденции.

При анализе показателей курсантов 5-го курса, обучающихся по профилю «Судебная экспертиза», и действующих сотрудников экспертно-криминалистических подразделений было выявлено три показателя, которые выражены у экспертов-криминалистов, но не фигурируют у других групп, что позволяет сделать вывод о том, что это и есть компоненты экспертного мышления. К этим компонентам относятся символическое мышление, иррациональность мышления, интеллектуальная профессиональная направленность личности (см. табл. 1).

Таблица 1 - Компоненты экспертного мышления в группах курсантов по профилю подготовки «Эксперт-криминалист» и экспертов-криминалистов со стажем работы от 1 года

№ п/п	Название показателя	5 курс (ср. ариф.)	Специалисты (ср. ариф.)	t-критерий Стьюдента
1	Символическое мышление*	5,957	7,600	-1,925
2	Иррациональность	5,739	8,00	-2,508
3	Интеллектуальная профессиональная направленность	5,134	6,800	-2,186

* Не достигнут уровень значимости, но разница между выборками представлена на уровне тенденции.

Далее был проведен корреляционный анализ компонентов экспертного мышления у практикующих экспертов-криминалистов (см. табл. 2).

Таблица 2 - Корреляционный анализ компонентов экспертного мышления у экспертов-криминалистов

№ п/п	Компонент экспертного мышления	Корреляционные связи компонентов экспертного мышления с другими личностными особенностями
1.	Символическое мышление (Профиль мышления)	<i>Опросник Кейрси:</i> Сенсорика (-0,47*) Интуиция (0,47*) Рациональность (-0,44*) <i>Опросник Куликова:</i> Устойчивость эмоционального тона (-0,45*) <i>ОТеЦ:</i> Собственная индивидуальность в общественной жизни (-0,46*)
2.	Иррациональность мышления (Опросник Кейрси)	<i>Профиль мышления:</i> Предметное мышление (0,56**) Знаковое мышление (0,48*) Образное мышление (0,55**) <i>Опросник Кейрси:</i> Экстраверсия (-0,65**) Интроверсия (0,65**) Сенсорика (-0,62**) Интуиция (0,61**) Логика (-0,76**) Этика (0,75**) Рациональность (-0,99**) <i>Профессиональная идентичность:</i> Навязанная профессиональная идентичность (0,55*) <i>Числовой квадрат:</i> Уровень внимания (-0,76**) <i>Опросник Куликова:</i> Тонус (-0,51*) Спокойствие (-0,46*) Устойчивость эмоционального тона (-0,58**) Удовлетворенность (-0,55*) Позитивный образ самого себя (-0,56*) <i>ОТеЦ:</i> Престиж образования (0,45*) Престиж семейной жизни (0,46*) Материальное положение для обеспечения семейной жизни (0,45*)

№ п/п	Компонент экспертного мышления	Корреляционные связи компонентов экспертного мышления с другими личностными особенностями
3.	Интеллектуальная направленность (Профессиональная направленность)	<i>Профессиональная направленность:</i> Практическая направленность (0,65**) <i>ОТеЦ:</i> Материальное положение для участия в общественной жизни (-0,45*) Установление социальных контактов при обучении (-0,45*) Саморазвитие в профессиональной сфере (-0,53*) Духовное удовлетворение семейной жизнью (-0,47*) Ответственность (-0,54*) Энергичность (-0,48*) Целеустремленность (-0,48*)

Уровень значимости различий: * при $P \leq 0,05$ (95%); ** при $P \leq 0,01$ (99%).

Исходя из данных, представленных в таблице, видно, что при повышении такого компонента экспертного мышления, как «символическое мышление», повышается показатель интуиции и понижаются показатели «сенсорика», «рациональность», «устойчивость эмоционального тона», «значимость собственной индивидуальности в общественной жизни». Данные корреляционные связи свидетельствуют о том, что при сформированном символическом мышлении у экспертов-криминалистов большую роль играет интуиция как основной инструмент работы с информацией. При этом сенсорные способности, рациональность мышления и устойчивость эмоционального тона являются теми качествами, которые могут мешать экспертам в успешном осуществлении экспертной деятельности. В свою очередь, исходя из специфики экспертной деятельности, значимость собственной индивидуальности в общественной жизни также отходит на второй план.

С иррациональностью мышления положительно коррелируют такие показатели, как «предметное мышление», «знаковое мышление», «образное мышление», «интроверсия», «интуиция», «этика», «навязанная профессиональная идентичность», «престиж образования», «престиж семейной жизни», «материальное положение для обеспечения семейной жизни».

Повышение показателей предметного, знакового и образного мышления говорит о том, что экспертно-криминалистическая деятельность осуществляется с помощью предметных действий, т. е. манипуляций с различными предметами в экспертно-криминалистической среде. Результатом такой манипуляции является сформированный мыслеобраз, который воплощается в знаковой конструкции – тексте экспертного заключения. Характер информации обусловлен установленными юридическими нормами, алгоритмами и образцами работы. Эксперт-криминалист преобразует полученную информацию с помощью мыслительных операций, манипуляций с идеальными образами и материальными образцами, которые синтезируются воображением и удерживаются в памяти. Более того, иррациональность мышления, судя по всему, является неким сложным интегральным образованием, которое включает в себя целый комплекс элементов мыслительной деятельности различного порядка.

Интроверсия, интуиция и этика проявляются в иррациональности мышления, так как эксперту необходимо концентрироваться на внутренних ощущениях при анализе конкретной ситуации и выносить решения исходя из этических норм. При этом выраженность противоположных показателей, таких как экстраверсия, сенсорика, логика и рациональность,

мешает эксперту использовать креативность и тем самым может снижать эффективность экспертной деятельности. Навязанная профессиональная идентичность так же коррелирует с иррациональностью мышления, что может быть связано с диссонансом первоначального образа выбираемой профессии, который был сформирован до момента поступления на службу с помощью СМИ, кинематографа, авторитета знакомых и других источников, и теми реалиями, с которыми эксперт встретился уже на службе. Чем более выражено данное качество, тем в большей степени наблюдается данный диссонанс.

Уровень внимания при повышении иррациональности мышления также снижается. Такая тенденция логична и закономерна, так как иррациональность мышления скорее представляет собой способность к деконцентрации, распределению внимания на несколько объектов, порой даже не связанных друг с другом, с целью поиска оптимального решения. Высокие показатели иррациональности мышления влияют и на такие показатели, как тонус, спокойствие, устойчивость эмоционального тона, удовлетворенность и позитивный образ самого себя (показатели снижаются). Сформированная экспертной деятельностью повышенная «переключаемость» мыслительных процессов провоцирует неустойчивый для эксперта-криминалиста эмоциональный фон, что выражается в снижении восприятия собственного Я. Другими словами, можно отметить, что данная тенденция является «побочным эффектом специфики экспертной деятельности». Именно по этой причине у экспертов-криминалистов, имеющих высокий показатель иррациональности мышления, повышаются показатели ценностей в области престижа образования и семейных отношений. Данный факт говорит о том, что высокий уровень стрессогенности профессии эксперт-криминалист пытается преодолеть с помощью положительного эмоционального фона и активного стремления обеспечить свою семью.

Интеллектуальная направленности личности эксперта имеет положительную корреляционную связь с показателем «практическая направленность» и отрицательные корреляционные связи с такими показателями, как «материальное положение для участия в общественной жизни», «установление социальных контактов при обучении», «саморазвитие в профессиональной сфере», «духовное удовлетворение семейной жизнью», «ответственность», «энергичность», «целеустремленность», т. е. при повышении интеллектуальной направленности экспертного мышления повышается и практическая направленность. Это связано с тем, что эксперт в силу интеллектуальной специфики своей профессии осознает значимость практического опыта и стремится к его наработке. При этом увеличение показателей интеллектуальной направленности, как правило, сопровождается снижением ряда мотивов, связанных с материальным положением, направленностью на общественную жизнь и установлением социальных контактов при обучении, свидетельствует о максимальной концентрации на интеллектуальной и связанной с этим профессиональной сферах. Однако, по всей видимости, в структуре развития данного качества имеется и ряд отрицательных моментов. Так, в частности, склонность к формированию интеллектуальной и профессиональной направленности несколько снижает направленность на саморазвитие в профессиональной сфере, а также целеустремленность сотрудника, что, возможно, связано с понимаем ограничений в структуре профессионального развития, а именно – с отсутствием нужного инструментария, формальным повышением квалификации, узконаправленной спецификой деятельности. При этом повышенная направленность на интеллектуальные процессы значительно снижает и общие базовые показатели активности, в частности энергичность.

Последнее может быть связано с очень высокими интеллектуальными нагрузками респондентов. В свою очередь, снижение ответственности, скорее всего, является проблемой не столько внутреннего, сколько внешнего порядка, связанной с особенностями субординационных отношений исследуемых.

Заключение

Таким образом, экспертное мышление включает в себя три компонента: символическое мышление, иррациональность в структуре мышления, показатели интеллектуальной направленности личности. При этом у каждого из представленных качеств имеется определенный набор сопутствующих ему показателей, которые определенным образом являются критерием оценки развития экспертного мышления.

Библиография

1. Алексеева М.Г. Становление экспертного мышления в профессиогенезе эксперта-криминалиста // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 12. С. 199-203.
2. Вермель И.Г. Экспертное мышление и его значение в профессиональной деятельности судебно-медицинского эксперта // Эффективность научно-технических исследований и внедрение их в практику расследования преступлений. Свердловск: Свердловский юридический институт, 1987. С. 76-81.
3. Гребень Н.Ф. (сост.) Психологические тесты для профессионалов. Минск: Современная школа, 2007. 496 с.
4. Куликов Л.В. Психологические исследования. СПб.: Речь, 2001. 184 с.
5. Опросник терминальных ценностей И.Г. Сенина (ОТеЦ). Екатеринбург: Персонал-profi, 2001.
6. Орлов М.О., Гаврилова А.С. Экспертное мышление в обществе знаний // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 8. С. 143-145.
7. Статный В.М., Шаранов Ю.А. Идеал профессиогенеза в контексте ценностно-смыслового регулирования правоохранительной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3. С. 222-229.
8. Сунцова Я.С. (сост.) Диагностика профессионального самоопределения. Ижевск: Удмуртский университет, 2009. 112 с.
9. Филатова Е.С. Искусство понимать себя и окружающих. М., 1999. 368 с.
10. Чумаков М.В. Диагностика волевых свойств личности // Вопросы психологии. 2006. № 1. С. 169-178.
11. Шаранов Ю.А., Устюжанин В.Н. Экспертное мышление юриста в контексте «треугольника компетенций» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2. С. 203-209.
12. Швец Ю.Е., Воронин С.Э. Понятие экспертной ситуации // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2017. № 7. С. 456-458.

Developing expert thinking in future forensic experts

Mariya G. Alekseeva

Postgraduate,
Department of legal psychology,
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
198206, 1, Letchika Pilyutova st., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: amg-kpn@yandex.ru

Mariya G. Alekseeva

Abstract

The article presents a new approach to the professional training of forensic experts. Special attention is paid to the development of expert thinking in future forensic experts. The article also deals with the main components of expert thinking and its interrelation with the triad of personal manifestation: the subject, individuality and the actor. In order to compare and evaluate the features of expert thinking, the author conducts an empirical study. The sample comprises 129 respondents divided into three groups. The first group consists of forensic experts with service experience of one year and more, who, according to the head of the forensic unit, most successfully carry out expert activities. The respondents of the second group are cadets of the 1st and 5th courses of the area of study "Forensic examination". The third group includes cadets of the 1st and 5th courses of the faculty of training staff for units working with personnel. According to the results of the research, expert thinking includes three components: symbolic thinking, irrationality in the structure of thinking and indicators of intellectual orientation of an individual. Each of the qualities has a certain set of accompanying indicators, which in a certain way are the criterion for assessing the development of expert thinking.

For citation

Alekseeva M.G. (2019) Razvitie ekspertnogo myshleniya u budushchikh ekspertov-kriminalistov [Developing expert thinking in future forensic experts]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (3A), pp. 305-314.

Keywords

Expert thinking, expert activity, healthy personality, symbolic thinking, irrationality of thinking, intellectual professional orientation, subject, individuality, actor.

References

1. Alekseeva M.G. (2018) Stanovlenie ekspertnogo myshleniya v professiogeneze eksperta-kriminalista [The development of expert thinking in the professionogenesis of a forensic expert]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 12, pp. 199-203.
2. Chumakov M.V. (2006) Diagnostika volevykh svoystv lichnosti [The diagnostics of volitional personality traits]. *Voprosy psikhologii* [Issues of psychology], 1, pp. 169-178.
3. Filatova E.S. (1999) *Iskusstvo ponimat' sebya i okruzhayushchikh* [The art of understanding yourself and others]. Moscow.
4. Greben' N.F. (comp.) (2007) *Psikhologicheskie testy dlya professionalov* [Psychological tests for professionals]. Minsk: Sovremennaya shkola Publ.
5. Kulikov L.V. (2001) *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological research]. St. Petersburg: Rech' Publ.
6. *Oprosnik terminal'nykh tsennostei I.G. Senina (OTeTs)* [Terminal Values Questionnaire by I.G. Senin] (2001). Ekaterinburg: Personal-profi Publ.
7. Orlov M.O., Gavrilova A.S. (2017) Ekspertnoe myshlenie v obshchestve znaniy [Expert thinking in a knowledge society]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice], 8, pp. 143-145.
8. Sharanov Yu.A., Ustyuzhanin V.N. (2016) Ekspertnoe myshlenie yurista v kontekste "treugol'nika kompetentsii" [Expert thinking of a lawyer in the context of the "triangle of competencies"]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 2, pp. 203-209.
9. Shvets Yu.E., Voronin S.E. (2017) Ponyatie ekspertnoi situatsii [The concept "expert situation"]. *Nauchno-obrazovatel'nyi potentsial molodezhi v reshenii aktual'nykh problem XXI veka* [The scientific and educational potential of young people in solving the topical problems of the 21st century], 7, pp. 456-458.
10. Statnyi V.M., Sharanov Yu.A. (2014) Ideal professiogeneza v kontekste tsennostno-smyslovogo regulirovaniya

pravookhranitel'noi deyatel'nosti [The ideal of professiogenesis in the context of the axiological regulation of law enforcement activities]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 3, pp. 222-229.

11. Suntsova Ya.S. (comp.) (2009) *Diagnostika professional'nogo samoopredeleniya* [The diagnostics of professional self-determination]. Izhevsk: Udmurt University.
12. Vermel' I.G. (1987) Ekspertnoe myshlenie i ego znachenie v professional'noi deyatel'nosti sudebno-meditsinskogo eksperta [Expert thinking and its importance in the professional activities of a forensic expert]. In: *Effektivnost' nauchno-tekhnicheskikh issledovaniy i vnedrenie ikh v praktiku rassledovaniya prestupleniy* [The effectiveness of scientific technical research and its introduction into the practice of investigating crimes]. Sverdlovsk: Sverdlovsk Law Institute, pp. 76-81.